

СЦЕНАРИИ

О. Н. КОЛЕСНИКОВА,
зав. библиотекой лицея №5
г. Ельца Липецкой области

Душа останется чиста

Литературно-музыкальный вечер, посвященный
творчеству Н.М. Рубцова (1936–1971)

ОФОРМЛЕНИЕ: Книжная выставка «Я буду жить в своем народе», посвященная Н.М. Рубцову; большой портрет поэта; рисунки к произведениям Н.М. Рубцова.

ЦИТАТЫ:

Николай Рубцов — поэт долгожданный. Блок и Есенин были последними, кто очаровывал читающий мир поэзией — непридуманной, органической.

Полвека прошло в поиске, в утверждении многих форм, а также истин...

Время от времени в огромном хоре поэзии звучали голоса яркие, неповторимые. И все же — хотелось Рубцова. Требовалось. Кислородное голодание без стихов — надвигалось...

Г. Горбовский

Стихи его настигают душу внезапно. Они не томятся в книгах, не ждут, когда на них задержится читающий взгляд, а, кажется, существуют в самом воздухе. Они, как ветер, как зелень и синева, возникли из неба и земли и сами стали этой вечной синевой и зеленью...

А. Романов

Стихи Рубцова выражают то, что невыразимо ни зримым образом, ни словом в его собственном значении... Образ и слово в поэзии Рубцова играют как бы вспомогательную роль, они служат чему-то третьему, возникающему из их взаимодействия.

В. Кожин

Человеческая жизнь у всех начинается одинаково, а кончается по-разному. И есть странная горькая традиция в кончине многих больших русских поэтов. Все великие певцы уходили из жизни рано и, как правило, не по своей воле...

В. Астафьев

1-й ВЕДУЩИЙ:

Истинная поэзия во все времена была отравлением, лицом духовной жизни целого общества, эпохи.

Одно из самых привлекательных явлений в нашей литературе последних десятилетий — поэзия **НИКОЛАЯ РУБЦОВА**. Мало кому из поэтов не мечталось сказать о себе столь

просто, убежденно и столь пророчески: «Я буду жить в своем народе», сказать не в поэтическом запале, но всем складом и духом своего творчества. Поэзия Н. Рубцова осталась, чтобы пробудить нас, очистить и вернуть данное нам от природы чувство прекрасного.

Поэт прожил недолгую жизнь. 3 января 2006 года ему исполнилось бы всего 70 лет. Всю свою короткую жизнь он прожил так, «как будто ветер гнал — по ней, по всей земле — по селам и столицам!»

2-й ВЕДУЩИЙ: Родился Николай Михайлович Рубцов в 1936 году в поселке Емецк Архангельской области. Мать умерла рано, а война совсем осиротила мальчика. В анкете Литинститута, где учился Рубцов, о родителях он написал: «Сведений почти не имею». С 1942 года началась детдомовская жизнь Коли Рубцова. Потом школа-семилетка, лесотехнический техникум, работа на рыболовецком судне в Архангельске, на Кировском заводе в Ленинграде, творческий конкурс в литинституте им. Горького и первые книги стихов — вот и все вехи биографии поэта.

3-й ВЕДУЩИЙ: Пожалуй, наиболее известным стихотворением Н.Рубцова является стихо-

творение с выразительным и в какой-то степени символическим названием «Тихая моя родина». Читаешь его и видишь поэта, со взгорка оглядывающего «тихую родину», с нежностью и печалью признающегося:

Тихая моя родина!
Я ничего не забыл.

Этим стихотворением Рубцов бесповоротно завоевал доверие читателя. Мы забываем, что это просто «слова»: мы начинаем видеть и зеленый простор, и деревенскую школу, и купол полуразрушенной церквушки, и одновременно мы ощущаем, что пережил поэт.

Детдом в селе Никольском

На фоне «Мелодии» К.В. Глюка звучит стихотворение «Тихая моя родина».

ЧТЕЦ:

Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.

— Где тут погост? Вы не видели?
Сам я найти не могу, —
Тихо ответили жители:
— Это на том берегу.

Тихо ответили жители,
Тихо проехал обоз.
Купол церковной обители
Яркой травой зарос.

Тина теперь и болотина
Там, где купаться любил...

«С мечтой о море»

Тихая моя родина,
Я ничего не забыл.

Новый забор перед школою,
Тот же зеленый простор...
Словно ворона веселая,
Сяду опять на забор!..

Школа моя деревянная!..
Время придет уезжать —
Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать.

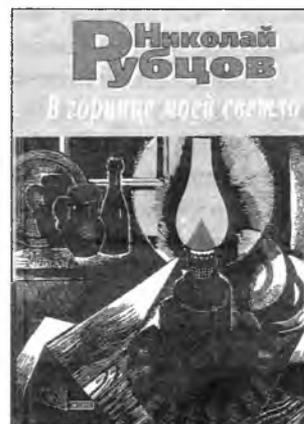
С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

4-й ВЕДУЩИЙ: Поэзию Николая Рубцова называли «тихой лирикой» за стремление к глубине и ясности, за «простоту, добро и правду». Действительно, что может быть проще:

В горнице моей светло,
Это от ночной звезды...

Звучит песня на стихи Н. Рубцова «В горнице моей светло».

Жил он, как птица.
Просыпался от случайного шороха или дуновения ветра, легок был на подъем и неутомим в бесконечных перелетах с места на место. Кстати, о птицах и писал с большим проникновением

и пониманием их судьбы. Достаточно вспомнить знаменитых «Журавлей».

1-й ВЕДУЩИЙ: Рубцов искал и нашел свое, что почувствуешь в каждой его строке: это любовь к Родине, воплотившаяся в единственно возможных для поэта словах и звуках. Стихотворение «Журавли» в медлительности плавной, торжественной музыки — как захватывающая оратория, печальная и светлая.

ЧТЕЦ:

Меж болотных стволов красовался восток огненный...
Вот наступит октябрь — и покажутся вдруг журавли!
И разбудят меня, позовут журавлиные крики
Над моим чердаком, над болотом, забытым вдали...

Широко по Руси предназначенный срок увяданья
Возвещают они, как сказание древних страниц.

Все, что есть на душе, до конца выражает рыданье
И высокий полет этих гордых прославленных птиц.

Широко на Руси машут птицам согласные руки.
И забытость болот, и утраты знобящих полей –
Это выразят все, как сказанье, небесные звуки,
Далеко разгласит улетающий плач журавлей...
Вот летят, вот летят... Отворите скорее ворота!
Выходите скорей, чтоб взглянуть на высоких своих!
Вот замолкли — и вновь сиротеет душа и природа
Оттого, что — молчи! — так никто уж не выразит их...

2-й ВЕДУЩИЙ: У Николая Рубцова был трудный, неуравновешенный, глубоко противоречивый характер. Он был то предельно кротким и застенчивым, то развязным и ослепленным чувством зла. Он мог быть стойким и мужественным, но мог и опустить руки из-за неудачи. Он часто мечтал о семейном уюте, о спокойной творческой работе и в то же время всегда оставался «скитальцем» по самой своей природе. Рубцов говорил о своих скитаниях по русской земле:

...Как будто ветер гнал меня по ней.
По всей земле — по селам и столицам!
Я сильный был, но ветер был сильнее,
И я нигде не мог остановиться...

3-й ВЕДУЩИЙ: Рубцов был человеком с обостренным чувством пути. Когда листаешь сборники его стихов, все время мелькают слова «путь», «дорога», служащие не столько для обозначения каких-то определенных понятий реального мира, сколько для того, чтобы показать особое состояние души поэта...

Образ дороги, образ судьбы поэта прямо связаны у Рубцова с образом Времени — истории, судьбы Родины. В стихотворении «Старая дорога» душа, «как лист, звенит, переключаясь с теми, кто прошел, переключаясь с теми, кто проходит». Здесь каждый миг говорит о вечности, истинности мира, Родины, её судьбы...

ЧТЕЦ:

Всё облака над ней,
всё облака...
В пыли веков мгновены и незримы,
Идут по ней, как прежде, пилигримы,
и машет им прощальная рука.
Навстречу им июльские деньки
Идут в нетленной синенькой рубашке,
По сторонам — качаются ромашки,
И зной звенит во все свои звонки,
И тень зовут росистые леса...
Как царь любил богатые чертоги,
Так полюбил я древние дороги
И голубые вечности глаза!
То полусгнивший встретится овин,
То хуторок с позеленевшей крышей,

Где дремлет пыль и обитают мыши
Да нелюдимый филин-властелин.
То по холмам, как три богатыря,
Еще порой проскачут верховые,
И снова — глушь, забывчивость, заря,
Все пыль, все пыль да знаки верстовые...
Здесь каждый славен —
мертвый и живой!
И оттого, в любви своей не каюсь,
Душа, как лист, звенит, переключаясь
Со всей звенящей солнечной листвою,
Переключаясь с теми, кто прошел,
Переключаясь с теми, кто проходит...
Здесь русский дух в веках произошел,
И ничего на ней не происходит.
Но этот дух пройдет через века!
И пусть травой покроется дорога,
И пусть над ней, печальные немного,
Плывут, плывут, как мысли, облака...

4-й ВЕДУЩИЙ: Выросший сиротой, поэт знал одну единственную мать — Россию, и ей посвятил свои лучшие песни, лучшие минуты подъема и вдохновения. В стихах Рубцова нет заявлений о любви к Родине, к её истории, о причастности к жизни народа, но стихи поэта в высшей степени и патриотичны, и историчны, и народны. Стихотворение «Видение на холме» задумывалось Николаем Рубцовым как чисто историческое, но, обращаясь к России, поэт вдруг ощутил в себе силу родной земли, и голос его разрастается и становится голосом самой земли. Прошлое, настоящее и будущее существуют в его стихах одновременно.

Стихотворение «Видения на холме» звучит на фоне Концерта № 1 С.В. Рахманинова...

ЧТЕЦ:

Взбегу на холм
и упаду
в траву.
И древностью повеет вдруг из дола!
И вдруг картины грозного раздора
Я в этот миг увижу наяву.
Пустынный свет на звездных берегах
И вереницы птиц твоих, Россия,
Затмит на миг
В крови и в жемчугах
Тупой башмак скуластого Батя...

Россия, Русь — куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шепот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...
Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и доли

Со всех сторон нагрянули они,
Иных времен татары и монголы.
Они несут на флагах черный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов
в окрестностях
России.
Кресты, кресты...

Я больше не могу!
Я резко отниму от глаз ладони
И вдруг увижу: смиренно на лугу
Траву жуют стреноженные кони.
Заржут они — и где-то у осин
Подхватит эхо медленное ржанье,
И надо мной — бессмертных звезд Руси,
Спокойных звезд безбрежное мерцанье...

1-й ВЕДУЩИЙ:

В силу родины, в торжество жизни верил Николай Рубцов, но успокаивать себя этим не мог, потому что «люди — не спокойны». И тогда, сквозь сумерки и холод отчаяния, — огонек... Огонек в доме, стоящем на краю заснеженного поля. В доме одинокая старуха, отрешенность, затаенная боль которой стала понятна заезжему человеку, едва он вник «в сиротский смысл семейных фотографий».

Поэтому-то и разговор поэта со старухой, в доме которой ему довелось случайно ночевать, заставил о многом задуматься. И вот вроде бы не говорили ни о чем, а уже легче. В робком помаргивании крохотного огонька посреди бесконечной тьмы рассеиваются злые видения. Снова в душе покой, и легко радоваться добру и прощать обиды, самоотверженно забывая себя и себя же обретая в этом забвении...

Читается стихотворение «Русский огонек».

ЧТЕЦ:

Погружены
в томительный мороз,
Вокруг меня снега оцепенели.
Оцепенели маленькие ели,
И было небо темное, без звезд.
Какая глушь! Я был один живой.
Один живой в бескрайнем мертвом поле!

Вдруг тихий свет (пригрезившийся, что ли?)
Мелькнул в пустыне,
как сторожевой...

Я был совсем как снежный человек,
Входя в избу (последняя надежда!),
И услышал, отряхивая снег:
— Вот печь для вас и теплая одежда... —
Потом хозяйка слушала меня,
Но в тусклом взгляде
Жизни было мало,
И, неподвижно сидя у огня,
Она совсем, казалось, задремала...

Как много желтых снимков на Руси
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне
И поразил
Сиротский смысл семейных фотографий:

Огнем, враждой
Земля полным-полна,
И близких всех душа не позабудет...
— Скажи, родимый,
Будет ли война? —
И я сказал: — Наверное, не будет.
— Дай Бог, дай Бог...
Ведь всем не угодишь,
А от раздора пользы не прибудет... —
И вдруг опять:
— Не будет, говоришь?
— Нет, — говорю, — наверное, не будет.
— Дай Бог, дай Бог...

И долго на меня
Она смотрела, как глухонемая,
И, головы седой не поднимая,
Опять сидела тихо у огня.
Что снилось ей?
Весь этот белый свет,
Быть может, встал пред нею в то мгновенье?
Но я глухим брэнчанием монет
Прервал ее старинные виденья...
— Господь с тобой! Мы денег не берем!
— Что ж, — говорю, — желаю вам здоровья!
За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью...

Спасибо, скромный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех, кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далек,
За то, что с доброй верою дружа,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь во мгле — и нет тебе покоя...

2-й ВЕДУЩИЙ: Глубина этого стихотворения не столько в словах, сколько в сдержанности, лаконизме собеседников. В немногословии старухи, в её «тусклом взгляде», в котором «жизни было мало», отразилась её судьба. Тут все — про-

шлое, настоящее и будущее — как тревожная загадка: ведь «огнем, враждой земля полным-полна»!

«Неужели тесно жить людям на этом прекрасном свете, под этим ...небом? Неужели может среди этой обаятельной природы удержаться в душе человека чувство злобы, мщениия или страсти истреблять себе подобных? — доискивался истины ещё молодой Л.Толстой. — Все недоброе в сердце человека должно бы, кажется, исчезнуть в прикосновении с природой — этим непосредственным выражением красоты и добра». До сих пор мучается мир теми же вопросами, хотя давно уже знают люди, что «от раздора пользы не прибудет». И «Русский огонек» Николая Рубцова — тревожное напоминание об этом.

3-й ВЕДУЩИЙ: Стихи Рубцова сами просятся на музыку, скорее даже музыка просится из стихов: её нужно улавливать в них, слышать её, как слышали музыку былин, песен, сказаний древние певцы-гуслияры. Его стихи удивительно музыкальны. Особенно проникновенны стихи Рубцова о любви. В них заложено самое сокровенное человеческой души и сердца. Потому что поэзия Николая Рубцова удивительно жизнелюбива, жизнеутверждающа, она, несмотря на многие трагические ноты, проникнута верой в добро. Оттого — светла и чиста, как светлой и чистой должна быть любовь.

Звучит песня на стихи Н. Рубцова «Букет».

Памятник Рубцову в Тотье

4-й ВЕДУЩИЙ: Николай Рубцов — редкий поэт. Тончайшие, еле-еле проносящиеся в душе и в голове ощущения, сомнения, догадки и порывы он умело соединял в хрупкий многозначный рисунок, дополнял его, наделял острыми приметами и наедине со своими страстями и муками окрыленного вдохновения создавал стихи, которые стоят в едином ряду русской поэтической классики... И среди них — одно из самых прекрасных — «Звезда полей»...

ЧТЕЦ:

Звезда полей во мгле заледенелой,
Остановившись, смотрит в полянюю.
Уж на часах двенадцать прозвенело,
И сон окутал родину мою.

Звезда полей! В минуты потрясений
Я вспоминал, как тихо за холмом
Она горит над золотом осенним,
Она горит над зимним серебром...

Звезда полей горит, не угасая,
Для всех тревожных жителей земли,
Своим лучом приветливым касаясь
Всех городов, поднявшихся вдаль.

Но только здесь, во мгле заледенелой,
Она восходит ярче и полней,
И счастлив я, пока на свете белом
Горит, горит звезда моих полей...

4-й ВЕДУЩИЙ: Невольно останавливаешься на этих словах и сам заглядываешь в черноту поляны, но стихотворение несет тебя, возносит душу к высшему свету и такая благодать в достигнутых высях, такая чарующая даль открывается вокруг, и все освещено светом звезды полей... Читаешь строки стихотворения, и словно бы твои самые главные и чистые чувства, отражаясь, возвращаются к тебе, и замирает сердце, узнавая их.

1-й ВЕДУЩИЙ: И от таких стихов еще дороже эта неоглядная, и шумная, стремительная и мимолетная жизнь наша. И еще священнее и таинственней прикосновение живого лепестка, касание прохладной дождевой капли, и шелест туманной утренней волны, еще большее и радостнее ранят и далекое предсказание кукушки, и прозрачный полет стрекозы, и медленное парение раннего листопада...

Звучит песня на стихи Н. Рубцова «Улетели листья».

2-й ВЕДУЩИЙ: В заметке «О себе», обосновывая свое пристрастное отношение к старине, Николай Рубцов написал: «Все, что было в детстве, я лучше помню, чем то, что было день назад».

А в детстве было многолюдное село, праздничные народные гуляния, спор гармоник, частушки, песни, пляски... И память об этом вылилась у него в прекрасные — восторженные и грустные одновременно — строки стихотворения «Я буду скакать по холмам...»

В таких стихах заложена удивительная вера-убежденность в магическую силу слова-деяния, в котором слышится и исповедь, и молитва. Не такие ли стихи-гимны пели древние пахари?

ЧТЕЦ:

Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны,
Неведомый сын удивительных вольных племен!
Как прежде скакали на голос удачи капризный,
Я буду скакать по следам миновавших времен...

Давно ли, гуляя, гармонь оглашала окрестность,
И сам председатель плясал, выбиваясь из сил,
И требовал выпить за доблесть, за труд и
за честность,
И лучшую жницу, как знамя, в руках проносил!
И быстро, как ласточки, мчался я в майском костюме
На звуки гармошки, на пенье и смех на лужке,
А мимо неслись в торопливом немолкнущем шуме
Весенние воды, и бревна неслись по реке...

Россия! Как грустно! Как странно поникли и грустно
Во мгле над обрывом безвестные ивы мои!
Пустынно мерцает померкшая звездная люстра,
И лодка моя на речной догнивает мели.

И храм старины, удивительный, белоколонный,
Пропал, как виденье, меж этих померкших полей, —
Не жаль мне, не жаль мне растоптанной царской
короны,
Но жаль мне, но жаль мне разрушенных белых
церквей!..

О, сельские виды! О, дивное счастье родиться
В лугах, словно ангел, под куполом синих небес!
Боюсь я, боюсь я, как вольная сильная птица,
Разбить свои крылья и больше не видеть чудес!

Боюсь, что над нами не будет таинственной силы,
Что, выплыв на лодке, повсюду достану шестом,
Что, все понимая, без грусти пойду до могилы...
Отчизна и воля — останься, мое божество!

Останьтесь, останьтесь, небесные синие своды!
Останься, как сказка, веселье воскресных ночей!
Пусть солнце на пашнях венчает обильные всходы
Старинной короной своих восходящих лучей!..

Я буду скакать, не нарушив ночное дыханье
И тайные сны неподвижных больших деревень.
Никто меж полей не услышит глухое скаканье,
Никто не окликнет мелькнувшую легкую тень.

И только, страдая, израненный бывший десантник
Расскажет в бреду удивленной старухе своей,
Что ночью промчался какой-то таинственный
всадник,
Неведомый отрок, и скрылся в тумане полей...

3-й ВЕДУЩИЙ: Незлобивый, немстительный, но иногда дерзковатый, Николай Рубцов был окружен посильным вниманием друзей, сам берег дружбу, не теряя чистого человека, чистой души, даже если что-то и произойдет... Рубцов всегда много писал о смерти. Смерть в его поэзии не просто венчает путь человеческой жизни, но осмысливается и как такая необходимость, которая дает возможность осознать глубинные, духовно-нравственные основания самой жизни.

Исполняется песня на стихи Н. Рубцова. «До конца».

4-й ВЕДУЩИЙ: Короткую, трудную, исключительно напряженную жизнь прожил большой русский поэт Николай Рубцов. Он видел очень далеко. И был необычайно зорким, обладал потрясающим даром предвидения, который свойствен только настоящим поэтам. Много из того, о чем писал Николай Михайлович Рубцов, сбылось или начинает сбываться. Многие его строч-

ки оказались поистине пророческими... Поэты угадывали свою судьбу, легко заглядывали в будущее, и в Рубцове провидческие способности были развиты с такой необыкновенной силой, что, когда читаешь написанные им незадолго до смерти стихи:

Я умру в крещенские морозы,
Я умру, когда трещат березы, —

охватывает чувство нереальности.

1-й ВЕДУЩИЙ: Рубцов говорил: «**Мы сваливать не вправе вину свою на жизнь. Кто едет, тот и правит, поехал, так держись!**» Рубцов и жил так, как будто писал самое главное свое стихотворение.

2-й ВЕДУЩИЙ: 19 января 1971 года, в пору крепких, крещенских морозов поэт трагически погиб — он был убит...

3-й ВЕДУЩИЙ: Сжигаемый поэтической страстью, которая владела им безраздельно, Рубцов служил людям проникновенным стихом честно и преданно — до конца. При жизни поэта вышли всего три тоненьких книжечки его стихов общим тиражом 30000 экземпляров. Теперь тираж давно перевалил за миллионы, и его чистая звезда поэзии светит нам в пути. Его поэзия нужна людям. Приобщая к высокому и прекрасному, она не менее, чем хлеб, необходима нам.

4-й ВЕДУЩИЙ: И его слова о поэзии как нельзя кстати можно отнести к стихам самого поэта:

Вот так поэзия, она
Звенит — её не остановишь!
А замолчит — напрасно стонешь!
Она незрима и вольна.

Прославит нас или унизит,
Но все равно возьмет свое!
И не она от нас зависит,
А мы зависим от неё...

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Рубцов Н.** Избранное. — М.: Худож. лит., 1982;
Дементьев В. В. Грани стиха. — М.: Просвещение, 1988. — С.149—160;
Дементьев В. В. Исповедь земли: Слово о русской поэзии. — М.: Сов. Россия, 1984. — С. 332—351;
Коняев Н. Путник на краю поля: Повесть о Н. Рубцове // Роман-газета. — 1993. — № 19 —20;
Юшин Е. «И буду жить в своем народе...»: К 60-летию со дня рождения Н. Рубцова // Молодая гвардия. — 1996. — №1. — С. 111—113;
Сорокин В. Гонимая душа //Смена. —1999. —№ 8. — С. 250—266;
У любви нет заката: Лирические песни / Сост. А. Абрамов.— М.: Композитор,1992.

Замеченная опечатка:

№1, 2006, с. 64, 15-я строка сверху : вместо слова «врагов» читай «рабов»